(от нашего корреспондента по Западному фронту)
По приговору Военного трибунала Западного фронта расстрелян предатель Василий Клубков, изменивший родине и выдавший немецким захватчикам героиню-партизанку Таню – Зою Космодемьянскую, посмертно награждённую званием Героя Советского Союза.
Пойманный изменник вначале упирался, скрывал своё преступление и пытался направить следствие по ложному пути.
Следователь сказал ему:
— Расскажите, при каких обстоятельствах вы совершили предательство, как выдали вы немцам Зою Космодемьянскую и были завербованы фашистской разведкой.
— Я решил сказать следствию всю правду, — тихо промолвил предатель, заглядывая следствию в глаза. И всё же он продолжал врать.
Василия Клубкова, бывшего красноармейца, немцы задержали ночью в той деревне, где Зоя Космодемьянская и её товарищи выполняли приказ командования. Клубков лгал, будто «четыре рослых немца навалились на него сразу и взяли в плен». Дело было не так. Он сам перешёл на сторону врага и сдался, изменив родине и народу.
Немецкий офицер вёл допрос на русском языке. Это был руководитель фашистской разведки. Он тут же спросил Клубкова: «Кого ты знаешь в этой деревне? Рассказывай всё!». Клубков назвал Зою и её товарищей.
— Что же дальше? – спрашивает следователь.
— После этого офицер оставил возле меня часового и ушёл. Когда стало светать, привели Зою. Я подтвердил, что это она выполнила задание советского командования, так взбудоражившее немцев и нанёсшее им урон. Зоя молчала. Я снова сказал, что это она. Зоя – партизанка. Немецкий офицер в моём присутствии стал бить Зою резиновой палкой…
Эти жуткие признания предателя приводили в содрогание каждого, кто их слышал.
— Как вела себя Зоя Космодемьянская?
— Хоть я её выдал и немцы её избивали, она ничего не сказала ни о себе, ни о Красной Армии. Она категорически отказалась дать какие бы то ни было сведения.
— А к вам немецкий офицер обращался за помощью?
— Офицер снова спросил меня, она ли совершила диверсионный акт против немецкой армии. Я ответил, что она. Но и после этого Зоя не произнесла ни слова, несмотря на все старания немцев.
Фашисты раздели Зою Космодемьянскую догола и в течение двух-трёх часов избивали её резиновыми палками, добиваясь нужных показаний. Но Космодемьянская была тверда, как истинная дочь своего народа. Она упорно молчала. Лишь один раз она заявила: «Убейте меня, но я вам ничего не расскажу».
Героиня и подлый предатель стояли рядом перед лицом врага. Какая невероятная

пропасть разделяла этих двух людей! Вечно будет жить светлая память о Зое Космодемьянской, вечное проклятие будет тяготеть над именем Василия Клубкова, изменившего своему народу, продавшегося немцам.
Фашистский офицер понял, с кем он имеет дело. Он сказал перебежчику: «Теперь вы будете работать с нами».
Первое преступление повлекло за собой все последующие: Василий Клубков стал шпионом. Его увезли в Смоленск и оттуда направили в школу немецких разведчиков. Он дал там подписку, что будет работать на благо германской армии. Немцы обучали его шпионскому ремеслу. Каждый день утром немецкий офицер читал ему двухчасовую лекцию о том, как нужно заниматься шпионажем, как выведывать нужные разведке данные. Потом он спрашивал ученика о пройденном, проводил с ним практические занятия.
Через некоторое время немецкие офицеры признали, что Клубков освоил премудрость шпионского дела, и решили использовать его в своих целях.
— Какое вы получили задание?
— Узнать численность советских войск и их вооружение в одном городе.
— И это всё?
— Всё.
Он снова врал. Задания, полученные от немецкой разведки, были значительно сложнее и серьёзнее.
Шпиона на автомашине подвезли к линии фронта. На рассвете он перешёл рубеж, разделявший две армии – советскую и германскую, и стал действовать по воле врага. Он выведывал, разузнавал, стремился к выполнению фашистского приказа. Его поймали в тот момент, когда предательская рука уже готова была нанести удар одной нашей части.
Шаг за шагом разматывал следователь нить преступлений Василия Клубкова. Неопровержимые доказательства вынуждали мерзкого предателя с каждым допросом выявлять новые детали содеянного зла. Когда следствию всё стало ясно, и Клубкову прочли обвинительный акт, он, пожалуй, впервые за всё время, произнёс:
— Да, я виноват.
Свинцовая пуля навсегда оборвала презренную жизнь изменника.

Я.Милецкий. «Красная звезда» №94, 22 апреля 1942 года.